

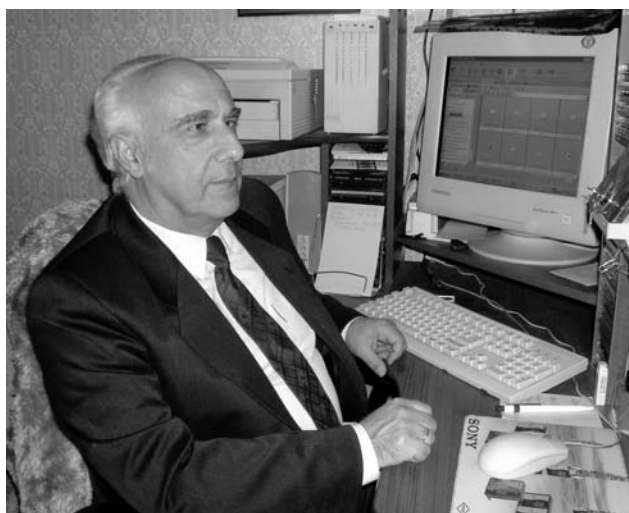

ПОВЫШАЕМ СВОЮ КВАЛИФИКАЦИЮ

Э. Р. СУКИАСЯН,
Российская государственная библиотека

Воспитайте в себе толерантность

Трудная для общественного понимания тема — воспитание толерантности. Раньше об этом (или почти об этом) писали и говорили как об интернационализме. Эдуард Рубенович Сукиасян очень интересно, совсем не «теоретизированно» пишет об этой проблеме. «Есть такая восточная поговорка: «Тот, кто не делает зла, купается в щедрости»», — напоминает нам автор статьи. «В Нью-Йорке (в 1990 году) осмелился пойти в негритянское гетто. Предупреждали о возможных последствиях. Да, я видел, как на меня смотрят из окон. Сначала я поговорил с подростками, потом поиграл с маленькими детьми, починил куклу, успокоил ребенка — взял на руки, вытер слезы. «Поход» окончился неожиданным обедом в большой семье (за столом сидело 17 человек, и только я выделялся цветом кожи), после которого меня торжественно отвезли на открытой машине в гостиницу в центр города».

«Библиотека — территория толерантности» — такой лозунг можно услышать часто в последние годы, хотя ничего нового для демократического библиотечного дела в этом лозунге нет.

С древнейших веков и до наших дней библиотеки сохранили статус особого общественного института, определяющей ценностью которого являлась бесплатность и общедоступность. Сегодня в России не сохранилось, пожалуй, если не считать молельных домов различных конфессий (церквей, мечетей, синагог и других), ни одного другого учреждения, куда можно было бы войти просто так — провести время, встретиться с друзьями, обменяться мнениями. В библиотеки — мож-

но. Здесь тепло и уютно, есть газеты, журналы и книги. В лице библиотекаря все должны найти собеседника, друга, с которым можно посоветоваться.

Что такое толерантность? Словарь иностранных слов объясняет происхождение слова (от латинского *tolerantia* — терпение) и дает два его значения, одно из них — общеупотребительное (терпимость, снисходительность к кому- или чему-либо), второе — принятое в биологии и медицине. Мне показалось, что для нас, библиотекарей, очень важно понять суть второго, специального значения толерантности, поэтому приведу его полностью: «2) *биол., мед.* полное или частичное отсутствие иммунологической реактивности, т.е. потеря или снижение организмом животного или человека способности к выработке антител в ответ на антигенное раздражение».

Скажу откровенно: мне не нравится общепринятое понимание толерантности. Никогда в жизни не хотелось проявлять «терпимость» или «снисходительность», так же, как и видеть, что кто-то другой проявляет терпимость в отношении ко мне. Разве мы должны «терпеть», обслуживая читателей? Мы должны воспитать в себе «полное или частичное отсутствие реактивности», понять, что наша работа весьма специфична — она не выносит раздражения. Да, читатели бывают, мягко говоря, разные. Работа у нас такая! Для начала мы должны разобраться в них, постараться понять. А для этого нужно много читать, набирать опыт общения, развивать свои коммуникативные возможности, собственную культуру.

В процессе воспитания молодых библиотекарей об этом даже не говорят: предполагается, что человек, выбирая профессию или определяя свое отношение к ней,

сначала подумает, с кем ему придется иметь дело, а уже потом решит, оставаться или уходить из библиотечной профессии. Ошибки, которые имеют место, связаны именно с тем, что слишком часто мы предполагаем очевидное там, где многое кажется невероятным...

Наверное, многим школьникам «кажется»: придя работать в библиотеку, они будут общаться со здоровыми людьми, как правило — русскими, или уж во всяком случае — на русском языке, европейцами по своему воспитанию и мироощущению, неудобно говорить, но придется: белого цвета кожи, православного вероисповедания. Добавим: никто не предполагает, к примеру, что стоящий перед ним читатель окажется представителем «иной» сексуальной ориентации.

Ожидания ожиданиями, но в реальности жизнь складывается иначе.

Среди читателей оказываются не только «люди, приятные во всех отношениях», но и инвалиды — слабослышащие и слабослышащие, передвигающиеся с трудом, с различными нарушениями речи и психики.

В числе читателей любой библиотеки могут оказаться представители десятков национальностей, представляющих не только нашу страну, но и ближнее, и дальнее зарубежье. Вполне возможно, что многие из них плохо владеют языком, на котором работаем мы (или вовсе его не знают). Мы порой не задумываемся над тем, что есть люди, у которых родной язык — вовсе не наш, русский, а совсем другой. С ними надо суметь наладить контакт, найти возможность общения. Совсем плохо, если библиотекарь не знает языка, на котором разговаривает более 30—40% населения региона. Это уже трагедия. К сожалению, мы вынуждены мириться с положением, когда сотни библиотекарей в Татарии, Чувашии, Калмыкии и других республиках и областях многонациональной России не знают национального языка. Мягко говоря, всем им надо поставить диагноз: «Неполное служебное соответствие». С детства не могу понять русских людей, которые не использовали возможности изучить язык народа, на земле которого они жили или живут многие годы.

Все мы изучаем иностранные языки в рамках высшей школы. Но как мы боимся начать разговор с иностранцем, оказавшимся в нашей библиотеке! Выручают специалисты — учителя, филологи, если, конечно, они оказываются неподалеку. Мы привыкли к фигуре сопровождающего, переводчика. Понимаем ли мы, что сами окажемся «немыми», оказавшись в любой зарубежной стране? Представляем ли себе, как можно помочь человеку, оказавшемуся в подобной ситуации в вашей библиотеке?

Хорошо еще, если наш гость будет европейцем. А если это представитель народов Востока? Вдруг оказывается, что мы не можем определить язык по книге, которая у него в руках. Мы даже цифр не разбираем, полагая, что в арабских книгах будут знакомые нам с детства «арабские» цифры. Мы не готовы к встрече с арабами, японцами, индусами — уже потому, что не знаем, как надо поздороваться, поблагодарить, выразить свои чувства...

Вы не замечали, как ребенок реагирует на иностранцев, если среди них есть, к примеру, африканцы или цветные (запомните, если кто-нибудь не знает, слово «негр» — почти нецензурное!). Теперь представьте себе, каково наблюдать эту картину человеку с другим цветом кожи? Что он думает в этот момент о нас, о наших детях, о нашей стране, наконец — о нашей толерантности?

Конечно, мы знаем, что есть, кроме православных христиан, еще и католики, протестанты, есть церкви грузинская и армянская — и в чем-то они отличаются от православия (интересно, чем? А вдруг об этом спросит читатель?). Слышали об исламе и иудаизме, других великих мировых религиях. Есть ли верующие среди наших читателей, доверяют ли они нам? «Библия» у нас не только на слуху, но и на полке, есть отдельно «Детская...», есть «Иллюстрированная», и много других. А есть ли в фонде «Коран»? Что мы можем предложить читателям разных вероисповеданий?

Чтобы быть достойным нашей профессии, надо много знать. Не всегда, однако, можно заранее предположить, какие знания понадобятся.

Выручает открытость, улыбка на лице, добрый взгляд. Это — инструменты толерантности.

Научитесь ими пользоваться. **Кто бы ни вошел в библиотеку, сначала улыбнитесь и поздоровайтесь: любой человек достоин благодарности уже за то, что он вошел в вашу дверь. Дальше многое зависит от вас, вашей наблюдательности. Надо знать: самый трудный экзамен в своей жизни библиотекарь сдает в общении со своим читателем.**

Приведу несколько примеров из собственной практики. Мне много приходилось ездить, страны бывали разными. Старался по возможности готовить себя. Но понял, что всё предусмотреть невозможно, и сделал вывод: всегда и везде надо быть наблюдательным, стараться ничем не выделяться, особенно в случаях, когда сам оказываешься в непривычной обстановке.

Запомнился месяц, проведенный в Кабуле в годы войны в 1986 году. Я читал лекции библиотекарям, в свободное время пытался разобраться в закрытом для многих из нас арабском и мусульманском мире. Пренебрегая запретом, совершал прогулки по Кабулу. Перелистывая незнакомые книги, слушая, видя передачи телевидения, понял: мы в России живем в режиме самоограничения: знаем лишь европейскую культуру, а это не больше трети того, что создало человечество. Совсем не представляем себе, как прекрасен, талантлив, честен и искренен в отношениях народ на Востоке. В Москве меня предупреждали о гигиене, об осторожности при контактах с населением. Как же все обмануть! Мусульмане — самый чистоплотный народ, бесконечно приятный в общении. Есть такая восточная поговорка: «Тот, кто не делает зла, купается в щедрости». Так оно и есть.

Готовясь к поездке в Никарагуа, почти весь 1979 год изучал по грампластинкам испанский язык. Там выяснилось: на таком испанском здесь никто не говорит! В далекой от нас стране у меня остались друзья — жители

Библиотекарь обязан быть толерантным. Это аксиоматично: любое проявление нетерпимости исключает возможность работы в библиотеке.

маленькой деревни на окраине столичного города Манагуа. Две недели все свободное от работы время я проводил здесь: оказался на свадьбе, вместе со всеми отправился на воскресное богослужение, увидел, как хоронят погибшего от пули наемников сына. Как общался? Скажу откровенно: не понимаю. Проблем не было: по ходу дела я учил их язык, а они за две недели запомнили две-три сотни русских слов.

В Нью-Йорке (в 1990 году) осмелился пойти в негритянское гетто. Предупреждали о возможных последствиях. Да, я видел, как на меня смотрят из окон. Сначала я поговорил с подростками, потом поиграл с маленькими детьми, починил куклу, успокоил ребенка — взял на руки, вытер слезы. «Поход» окончился неожиданным обедом в большой семье (за столом сидело 17 человек, и только я выделялся цветом кожи), после которого меня торжественно отвезли на открытой машине в гостиницу в центр города.

Два года назад в поселке Тюра-там в нескольких километрах от Байконура я оказался в казахской семье. Мне посчастливилось увидеть, как из очищенной шерсти верблюда получается нить, как её окрашивают, плетут палас. Уезжать очень не хотелось: на следующий день мне обещали показать, как делают войлок...

Нигде мне не встретилось ничего такого, что потребовало бы особой «толерантности». Надо быть искренним, любить людей, понимать их. Надо улыбаться читателям. Достичь успеха можно только путем настойчивого самообразования и самовоспитания. Опасность представляем только мы сами: своим непониманием, нежеланием разобраться в ситуации, неумением всегда оставаться человеком. Терпимость (а она, между прочим, может выражаться на лице весьма негативно, например выражением брезгливости) нам не поможет.

Но воспитать толерантность в себе мало, надо поработать и со своими читателями. Здесь много интересных направлений, и по каждому из них инициативный библиотекарь может придумать и провести серьезную работу.

Возьмем, например, религию. Не секрет, что основательными познаниями читательская масса не обладает, многое зависит от того, какие верования преобладают в том или ином регионе. Ситуация, например, в Курской области, Татарии или Калмыкии может оказаться вовсе не сопоставимой. Хотя библиотеки у нас находятся вне религии, есть много случаев, когда представители той или иной конфессии сотрудничают с библиотеками: дарят им литературу, помогают в организации выставок, проводят массовые мероприятия. Иногда такая «деятельность» находит поддержку администрации. Надо понимать: библиотечная деятельность и религиозная пропаганда — понятия, противоречащие друг другу. Можно и нужно заниматься

просветительской деятельностью, но при этом соблюдать «равновесие», объективность в отношении к различным религиям, чтобы не ущемлять чувств верующих читателей. В одной из ЦБС Московской области я обратил внимание на то, как активно участвует в делах

библиотеки местный православный храм и его священнослужители. Мой вопрос — «Есть ли на территории района мусульмане?» — поставил директора библиотеки в тупик. «Не ходят к нам мусульмане, — сказала одна из заведующих отделами. — И нечего им у нас делать!». Такая вот в этой библиотеке оказалась «толерантность»...

Коллеги, если вы сами уважаете ту или иную религию, на работе придется забыть об этом. И даже если вам кажется, что среди ваших читателей нет католиков или мусульман, знакомить читателей с основами различных религий, их

праздниками и постами, обрядами и другими особенностями надо. Сохраняя, по возможности, «баланс». Толерантность в действии — это когда за столом при проведении мероприятия в библиотеке сидят рядом деятели разных церквей. Тогда и читатели подумают, как им вести себя, как строить отношения с соседями-верующими, которых раньше они называли иноверцами.

Сегодня в стране создалась очень болезненная ситуация в области межнационального общения. Вынужденная миграция заставила тысячи людей покинуть привычные места. Надо понимать: не от хорошей жизни

люди семьями уезжают на заработки. Пытаюсь найти в планах библиотек хоть какие-нибудь намеки на работу по воспитанию интернационализма. Нет, мне даже прямо сказали: «Теперь не модно говорить о дружбе народов». Не о дружбе речь (хотя неплохо, подумалось мне, потом и этим заняться) — надо

же научиться жить рядом, понять, что иначе нельзя. Недалеко от библиотеки живут, может быть, вьетнамцы и корейцы, представители многих народов нашей многонациональной страны. Задам «библиотечный» вопрос: где читают эти люди, пользуются ли они библиотеками? Что сделала наша библиотека для того, чтобы снять напряженность в отношениях между людьми различных национальностей? Знаем ли мы, где находятся в нашем городе национальные объединения (они могут по-разному называться), какую ведут работу, есть ли у них свои библиотеки, школы? Студенты из каких стран учатся в соседних вузах? Почему бы не пригласить их в библиотеку в день национального праздника, попросить рассказать о своей стране, организовать выставку... Я мог бы продолжать долго, но хочется оставить за вами, друзья мои, право на инициативу. Думайте, предлагайте сами.

Не надо, наверное, просто разговаривать о толерантности. Она должна проявляться в наших делах, в нас самих.

Чтобы быть достойным нашей профессии, надо много знать. Не всегда, однако, можно заранее предположить, какие знания понадобятся. Выручает открытость, улыбка на лице, добрый взгляд. Это — инструменты толерантности.

«Тот, кто не делает зла, купается в щедрости».
Восточная пословица